

Валентин Колесников

Поединок

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К60

Колесников В.

Поединок / Колесников В. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 41 с.

ISBN 978-5-532-98606-0

История основана на информации космонавтов о тех видениях, которые присутствуют на космической станции и не поддаются объяснению. Автор сделал попытку в фантастической форме предложить людям, выполняющим длительные космические полеты, войти в мир фантастики и вместе с героем окунуться в космические приключения. В, казалось бы, безвыходную ситуацию, в которой оказался космонавт, выполняющий обычный космический полет. Надеюсь, что мне, как автору, удалось ответить этим повествованием на то, что из сложных ситуаций всегда есть выход, нужно никогда не поддаваться панике, искать правильные решения в любых ситуациях, и победа будет за вами...

ISBN 978-5-532-98606-0

© Колесников В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	23
Глава пятая	32
Эпилог	41

Глава первая

Озарение, т.е. ясность мысли, непередаваемым чувством легкости, словно приятный прохладный ветерок освежил усталое тело, легло тонким слоем на все существо. В эти мгновения Кразимов был совершенством. Он мог дать ответ на любой вопрос, ибо тайны природы открывались ему, он почувствовал, что знает языки всех народов и народностей, населяющих Землю. Наплыв возбуждения унять не удавалось. Чтобы как-то справиться с чувствами, выскочил на смотровую площадку и натолкнулся на летающий диск, зависший на уровне смотровой площадки, и частично опирался на ее поручни. Он набросился на аппарат, осыпая матовую поверхность градом пинков. Внезапно в стенке образовалась брешь. Он наклонился, просунул голову в нее и заглянул вовнутрь. Из молочного пространства диска на него дохнуло спертым воздухом и сладковатым гнилостным запахом. На дне диска в неестественных позах лежали мертвые Лунатики. Он быстро вернулся в корабль. В нише нашел легкий скафандр, облачился в него и вернувшись к диску принялся вытаскивать трупы. Он бросал их один за другим вниз и те глухо шлепались у подножия корабля. Затем обработал дезинфицирующей жидкостью внутри диска. Когда с этим было покончено, забрался в него. Стал снова тщательно осматривать стенки, в надежде обнаружить признаки пульта управления, рулей, приборов. Но все тщетно.

«Мы найдем его!» – внезапно услышал «сухие» мысли. Они снова пиявками стали впиваться в мозг. Следом возникло гудение, по тону напоминающее гудение гигантского шмеля. Это новые Лунатики спешат занять оставшееся свободным новое место. Он мгновенно среагировал и прекратил мыслить. Три шмеля в мозгу Леонида хаотично загудели, меняя тональность, в растерянности, потеряв объект. Леонид торжествовал, контакт с ним у Лунатиков не налаживался. Наступила тишина. Среди этого затишья вдруг раздалось вкрадчивое: «Ты, кажется, хотел попасть домой?! Садись в диск и попадешь!»

Леонид не удержался – поблагодарил: «Спасибо!». – ответил мысленно и тут же услышал:

«Там тебя испугаются и разбегутся из проклятого дома. Никто тебя не вспомнит, для них тебя давно уже нет в живых. Они специально подстроили этот полет, чтобы избавиться от тебя!»

Леонид понял, что Лунатики вызывают в нем отрицательные эмоции, очевидно, таким образом, тратится максимальное количество мозговой энергии, которая питает интеллект этих паразитов. Реакция Леонида была молниеносной – он прекратил мышление. И тут же тактика сменилась: «Ты хочешь домой?! Да?! Хочешь?!» – Леонид не отвечал. Атака продолжалась: «Садись в диск и лети!» – снова не выдержал: «А как им управлять?!» – мысленно передал вопрос. Лунатикам этого только и надо было: «Ты умрешь в диске! Там нечем дышать! Мы задушим тебя!»

Леонид прекратил мышление снова.

«Он не слышит. Вот собака!» – вещал женский голос.

«Мама, не ругай его, он хороший». – услышал вдруг Леонид нежный детский голосок девочки.

«Замолчи Оля, мы его не слышим».

Леонид старался изгонять мысли-паразиты из головы, но они влезали в мозг, заставляя напрягать внимание. Это напряжение мешало ему. Диалог голосов-мыслей продолжался. Тогда он расслабился, сосредоточил внимание на том, что сумел вызвать в памяти шум моря и плеск волн о прибрежные скалы, создавая в воображении картины Южного побережья Крыма, на пейзаже моря. И голоса умолкали, только изредка доносилось до сознания Леонида: «Смотри, смотри..., как краси-и-во-о!» – восхищался голосок маленькой Оли.

«Тише, тише, а то услышит!» – предостерег ее, голос взрослой женщины.

Леонид мысленно перечеркнул картины, сосредотачивая все внимание на воображаемом шуме волн, как тут же услышал:

«Вот негодай, а?! Вы видели такого?!» – вещал мужской грубый голос.

Мысль изредка включалась в работу, побуждая паразитов к действию. В конце концов он устал и потерял контроль над собой, и

мгновенно превратился в мишень: »Выходи, выходи на смотровую площадку и прыгай, ты сможешь сразу попасть в свой мир!» – услышал он женский голос.

«Как так?!» – подумал Леонид.

«Очень просто, прыгай в низ, и ты попадешь в свой Оставленный мир».

Он снова и снова убеждался в лживой природе этих паразитов, пытающихся завладеть его сознанием. Он решил не обращать внимания на бредовый мысленный обстрел его сознания Лунатиками. И, перебравшись из смотровой площадки в капитанское кресло, расслабился, и незаметно для себя уснул. Ему снились картины из далекого детства. Мать и отец. В эти минуты сна он видел себя снова маленьким, жизнерадостным и счастливым. Ему снился луг и холм. Он часто бегал вниз с этого холма. А теперь он пытается взлететь на дельтаплане. Огромное крыло над ним дрожало от набегающего потока воздуха. Он поднял его высоко над головой и сделал первые шаги вниз с холма. Но что это?!

«Пошл, пошел...!» – радостный шепот голосов разбудил его. Дышать стало труднее. На губах от удушья выступила пена. Его, как бы пытались выдавить из самого себя. Тот кто-то кряхтел и давил на грудь изнутри. Леонид со страхом взглянул на свои ноги. Там он увидел, что его ноги утонули в полупрозрачном теле Лунатика. Он кряхтел, голова его то и дело выглядывала из груди Леонида, с трудом передвигаясь к голове все выше и выше к голове. В него, со стороны ног, влезал Лунатик. Леонид в ужасе бросился в душевой отсек. Лунатик в такт движения тела делал точные копии своих движений. Сопротивления движению не ощущалось. Но ноги Кразимова остывали, как в морозильной камере холодильника. Он быстро открыл кран с горячей водой. Лихорадочно стал обливаться почти кипятком. Постепенно удушье прошло, сердце уравновешеннее, ритмичнее застучало в груди. С испугом Леонид посмотрел в сторону ног. Тело Лунатика быстро выползло из ступней. Слышался душераздирающий вопль. Горячая вода обжигала тело Лунатика. Как ужаленный, Лунатик пустился прочь. Он выбежал на смотровую площадку и растаял там, как призрак, словно его и не было.

Леонид устало опустил на корточки. Как быть в сложившейся ситуации? Что предпринять? Как защититься от врагов Лунного мира? Тысячи вопросов мучили его в эти минуты передышки. В минуты, пока Лунатик зализывал свои раны, полученные от ожога горячей водой. Леонид в отчаянии обхватил голову руками, стиснул до боли зубы, зажмурил глаза. Так просидел он под теплыми струями спасительной душевой воды довольно долго. Затем резко поднялся и закрыл воду, вытерся махровым полотенцем и взглянул на табло часов. Время было позднее. Четыре часа ночи по Московскому времени. Он отправился в постель. Лег и снова уснул. До самого утра его уже не беспокоили кошмары Двудикого мира. Утром, когда солнце яркими лучами озарило пейзажи доисторического леса, удивительного по красоте и пышности, захотелось вдруг бросить все и бежать прочь от этого корабля, от кошмаров, от самого себя. Леонид сел на койке. Обхватил голову руками. В отчаянии зашатался в предчувствии возвращения голосов. Но голоса не возвращались. Странно все здесь в этой проклятой субстанции Двудикого мира. Он откинулся на подушку в удивленном ожидании. И тут же услышал: «Он уже проснулся!», – голос, называвший себя Оля, сказал свое. Леонид сосредоточившись прогнал влезшую мысль. Затем вдруг, неожиданно для самого себя, поймал себя на том, что голоса вибрируют, словно воспроизводятся шумом приборов. В лихорадочной спешке Леонид вскрыл аптечку у изголовья. Порылся там, достал пакетик плотно упакованной ваты. Скоро соорудил из нее два тампона под неусыпные комментарии голосов.

«Зря стараешься! Мы все равно тебя уьем!»

Заткнул уши. Шум приборов стал не слышим, а в месте с исчезновением шума исчезли и голоса. Теперь Леонид мог оставаться с самим собой. О, как это бывает необходимо, даже в глубоком космическом одиночестве человек мечтает побыть один. Он наслаждался тишиной, покоем, обретенной свободой. Мысли вновь подчиняться ему! Леонид мог теперь всесторонне оценить преподнесенный урок Лунатиками, которые использовали любые зацепки, лишь бы подчинить его волю своим интересам, и борьба эта велась ими не на жизнь, на уничтожение.

Внимание Леонида остановилось на летающем диске. Он поднялся с постели и, забыв о туалете, направился к аппарату. Диск опирался частью корпуса на поручни смотровой площадки, таким образом, под диском образовалось свободное пространство. Леонид решительно нырнул под него с твердым намерением сбросить это исчадие ада, породившее столько кошмарных явлений. Он ожидал привычное ощущение тяжести, но поразительная легкость, с которой ему удалось столкнуть диск, почти мгновенно вызвала в нем не столь отдаленное воспоминание невесомости.

Диск, уподобляясь падению кленового листа с осеннего дерева, полетел вниз, глухим шлепком оповещая о своем приземлении. Вздых облегчения вырвался из груди космонавта. Ему показалось, что теперь, когда рядом нет этого аппарата, галлюцинации голосов не будет. Он вытащил тампоны из ушей. Тишина «захлестнула» сознание. Леонид в приподнятом состоянии духа вернулся в корабль и занялся туалетом. А день разгорался буйством красок, пением птиц, еще не научившихся как следует летать, и ревом доисторических существ от которого кровь стыла в жилах и содрогалась земля. Солнце уже стояло в зените, изрядно укоротив гигантские тени. Внизу, у подножья корабля, копошились животные, с любопытством осматривая чужака. Рептилия, с маленькой головкой, по сравнению с мощностью своей туши, «протиснулась» в кабину управления, Видавший виды Леонид оторопело отстранился, закрывая лицо рукой. Когда он откинул руку, то рядом увидел, трепещущий оранжевым блеском, шар величиной с свою голову. Опыт подсказал, что это глаз рептилии.

«Если это млекопитающее не исчезнет, придется взлететь!»

Рептилия, пронизывая стенки приборных панелей, не причиняя своими движениями головы никакого вреда, призрачным видением исчезла внезапно, как и появилась. Прибор, вызывающий, столь недавно галлюцинации голосов, мирно жужжал, поддерживая влажность, температуру и давление в салоне корабля, выдавая команды соответствующим системам...

Леонид, приняв водные процедуры, чисто выбритый, сел завтракать.

С аппретом съел специально приготовленную «космическую» пищу, затем убрал поднос в нишу столовой машины робота. И облачился в рабочий комбинезон. Представляющий собой плотно облегающий костюм. При необходимости костюм быстро мог превратиться в легкий скафандр с индивидуальным кислородным питанием. Шлем, перчатки и два кислородных баллона помещались в специальном ранце, закрепляемом лямками на спине, как рюкзак. Укрепив ранец, он несколько раз присел, попрыгал на месте и убедившись, что облачение сидит хорошо, вышел в лифт...

Лифт доставил его к площадке выдвижного трапа. Он взошел на плоскость и по ступеньках сошел на видимость песка, мгновенно «утонув», по щиколотки, в нем. Ноги тотчас же уперлись, сквозь неощутимые наносы песка, в твердую землю Лунного мира, невидимого в ярких лучах солнечного дня. Бросилась в глаза торчащая из призрачного песка поверхность диска. После наглой атаки голосов Лунатиков ему хотелось отвлечься, развеяться, полюбоваться невиданной фауной Мезозоя. Он решил обследовать рощу гигантских растений с совершенно гладкими темно-зелеными стволами, с редкими ветками, торчащими, как высохшие сучья, из толстых колонн-стволов. На этих «сучьях» росли длинные ланцетовидные светло-зеленые листья. Издали эти растения напоминали наши современные сосны с высокими и прямыми стволами и верхушками-кронами. Но разница состояла лишь в том, что у сосны ствол имел светло-коричневый оттенок, крона зеленый. У доисторических растений крона состояла из стеблей, собранных в огромные корзинки. На конце стеблей имелось по пяти белых язычковых цветков. Верхушка же выглядела как большая поляна из цветков с плотно пригнанными друг к другу белыми лепестками. Со стороны этой рощи ветер доносил дурманивший аромат, уже знакомый нашему герою. Он долго соображал схожесть, с каким растением напоминает ему этот аромат, и сошелся на том, что так приторно дурманящее пахнут цветки тысячелистника, в изобилии растущие на лугах: «Леня, не ходи к роще, – неожиданно услышал он вкрадчиво-заботливый голос маленькой девочки, – этот запах ядовит!»

« Ты там умрешь! Нам тебя жалко! Мы любим тебя!» – вмешался голос женщины с упрямой, неподдающейся логике, примесью ноющих интонаций, настойчивостью. Леонид снова не сдержался, выругался, покрыв смачным русским матом явившихся неоткуда непрошенных «гостей» – ..., черт побери, опять началось?! – да это только и надо было Лунатикам. Они тотчас же настроились на волну мозгового восприятия телепатических импульсов Леонида. И атака началась...

Леонид не в силах больше терпеть наглого вторжения в его мысли, не ведая, что творит, машинально и быстро надел прозрачный шар шлема. Укрепил, загерметизировал стык. Поспешно надел перчатки, полностью изолируя себя от внешней среды. Странно, но это факт, голоса исчезли.

– Ур-А-А! – закричал он. – Есть все-таки управа на вас!

Он умолк, настороженно прислушался. Голосов не было слышно. Он снова осторожно взглянул на диск. Тишина. Попробовал подумать: «Что это значит?!» – снова тишина.

Вконец заинтригованный таинственным исчезновением голосов, он направился к диску. Серебристо-матовая поверхность диска чуть мерцала. Теперь в спокойной рабочей обстановке и тишине, Леонид может детально до мелочей осмотреть единственный видимый и ощущаемый на прикосновение предмет Лунного мира. Натыкаясь на видимую и твердую поверхность диска, он с наслаждением ощупывал ее, хлопал ладонью по идеально отшлифованным бокам аппарата...